

Водяшкіна Татьяна Викторовна

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования

«Орловская детская хореографическая школа»

В. С. КАЛИННИКОВ И Н. А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ:
ДВА ТИПА ХУДОЖНИКА

В начале своего самостоятельного пути в искусстве, в период окончания Московского филармонического училища Василий Сергеевич Калинин занимался написанием рецензий на музыкальные события. Все, о чем он говорит, вытекает из чистого сердца и есть только его личные убеждения, которые всякий может принимать или не принимать. Свои выводы, наблюдения Калинин делает, не боясь суда читателей, в том числе законодателей критической «моды», и в этом проявилась незаурядность его личности. Имена композиторов не имели для него решающего значения, будь то гений или выдающийся талант. В январе 1893 года побывал Василий Сергеевич на премьере оперы «Снегурочка» в Большом театре. На спектакле присутствовал сам автор – Николай Андреевич Римский – Корсаков. Калинин, работая над рецензированием этого спектакля, очень объективно и вместе с тем сочувственно описал эту премьеру, заметив все достижения исполнителей и их недостатки, так же как постановки в целом. Оценки его поразительно совпали с теми, которые вынес из этого спектакля сам Римский – Корсаков. Но основной вывод, который сделал для себя Калинин, поражает: «Странное впечатление выносишь после «Снегурочки»: все красиво, изящно; музыка полна красот и оригинальности; сюжет высоко поэтический, текст превосходнейший – а, в общем, скучно! Удивляешься, а сердце молчит. Это

какая-то холодная, но не трогаящая красота, способная заставить удивляться, но не поклоняться». В этом признании отразился один из объективных законов художественного творчества, разводящий творцов в разные станы искусства. Здесь может таиться драма. Но ведь в искусстве, как и в жизни, нельзя отделаться от параллелей, сравнений, нельзя одного человека, тем более художника, рассматривать вне жизни других, вне его окружения, без современников и предшественников.

Много общего оказалось, в частности, в музыкально-критических взглядах Калининкова и Чайковского. Отдавая дань уважения и восхищения гениям музыки, Петр Ильич не стеснялся замечать «пятна» на лице светил. Однако, если говорить о Чайковском, то его суждения о музыке и музыкантах самого высокого уровня лишь свидетельствуют о его всеми признанной равновеликости с этими гениями, чего никогда не говорилось о Калининкове, и в этом смысле он для нас новость и откровение.

Итак, после завершения учебы Калининков остается жить в Москве, продолжает свое совершенствование в музыке, глубоко изучает творчество русских и западных композиторов, посещает симфонические собрания, мечтает работать дирижером. Впереди интересная творческая жизнь. Но болезнь перечеркнула все. Врачи предписали Калининкову срочно сменить климат. В Крыму, Ялте в 1894-1895 годах он пишет свою Первую симфонию. Калининков: «Удивительная вещь – это искусство! Если разобрать, то занимающемуся искусством оно приносит гораздо больше страданий, нежели наслаждений, и путь художника очень тернист, начиная с трудного и скучного приобретения техники и кончая муками творчества. Но что же к нему так тянет и что это за страшная сила, которая, ради нескольких мгновений неземного наслаждения, заставляет переносить столько терзаний и мук?!» 18 марта 1895 года Калининков сообщает своему учителю и другу Семену Николаевичу Кругликову, что «симфонию кончил вчистую». Получив от Калининкова

партитуру симфонии, Кругликов сразу увидел, что сочинение получилось небывалое по своим достоинствам. Естественно, первой мыслью было как можно скорее исполнить эту вещь и столь же естественно познакомить с нею своего друга Николая Андреевича Римского-Корсакова, несомненно, самого большого авторитета в русской музыке из живущих в то время музыкантов. Кругликов не сомневался в отзыве Римского – Корсакова. Они были в единых эстетических позициях, понимали друг друга с полуслова. Кругликов направил Римскому-Корсакову партитуру симфонии с просьбой познакомиться с нею и содействовать исполнению в одном из Русских симфонических концертов. В конце ноября того же года Кругликов напоминает о ней Николаю Андреевичу. Кругликов – Римскому-Корсакову: «Смотрели ли симфонию Калинникова? Я прошу высказаться о ней в письме ко мне строго и более или менее обстоятельно. Мне это очень хочется сделать для бедного автора». Римский-Корсаков – Кругликову (6 декабря 1895 года): «Симфонию Калинникова я еще не посмотрел, простите, не до того было». Кругликов – Римскому-Корсакову (30 декабря 1895 года): «Не удосужитесь ли в течение этого месяца просмотреть симфонию Калинникова? Если да, то не откажите мне прислать более или менее обстоятельный отзыв о вещи, который бедный больной автор ждет с лихорадочным нетерпением...». Римский-Корсаков – Кругликову (11 января 1896 года): «Симфонию просмотрел. Талант у Калинникова несомненный. Последние три части весьма недурны, первая же нравится мало. Сегодня высылаю Вам симфонию...» Этот ответ, ни сколько-нибудь не заинтересованный в исполнении симфонии, скорее похожий на формальную отписку Кругликова огорчил. На этом его переписка с Римским-Корсаковым прекратилась на целый год, чего раньше нельзя было даже предположить. Чем объяснить такую «сухость» Николая Андреевича? В одном из писем Кругликову несколькими годами раньше он как-то обмолвился: «Когда у меня работа идет, то я на все остальное становлюсь непригоден и даже подл бываю».

В это время он делал переработку и оркестровку оперы «Борис Годунов» Мусоргского. Кругликов, как можно дипломатичнее, передал отзыв Римского – Корсакова Калинникову, на что Василий Сергеевич ответил (1 августа 1896 года): «Отзыв Римского – Корсакова о моей симфонии меня мало удовлетворяет, а кое с чем я совсем не согласен. В Ялте я получил несколько отзывов о симфонии от разных музыкантов и любопытно то, что большинство из них совершенно отличается от мнения Римского – Корсакова. Хотя, по совести сказать, ему я больше доверяю».

Прошло больше года с момента создания Первой симфонии, а исполнить ее не удалось. Калинников рвется в Москву. Услышать, услышать свою музыку! Кругликов, отчаявшись получить поддержку в Петербурге и Москве, решил обратиться к директору Киевского отделения Русского музыкального общества, дирижеру Александру Николаевичу Виноградскому. Тот сразу приступил к работе. 8 февраля 1897 года в Четвертом симфоническом собрании в программу концерта вошло исполнение Симфонии g-moll Василия Калинникова. Назревала сенсация! Как это Москва и Петербург прозевали такое чудо и отдали Киеву возможность открытия такого таланта? Огромный успех! Необходимо было предпринимать новые шаги к изданию и исполнению симфонии. Впрочем, заинтересовавшиеся в симфонии вскоре сами объявились. Вот что об этом пишет Калинников из Ялты в письме от 24 апреля 1897 года: «С изданием симфонии целая история. Дело в том, что в феврале обратился ко мне с предложением услуг Бессель (петербургский нотоиздатель). Я послал ему очень скромные условия (за вечное владение 200 рублей и несколько экземпляров), но он, кажется, мечтал получить симфонию задаром и потому в марте я получил от него отказ». Тогда у Калинникова появилась мысль предложить издать симфонию у М. П. Беляева. (Митрофан Петрович Беляев – богатый лесопромышленник, основатель «Русских симфонических концертов», издатель, известный меценат искусства). Подключился Кругликов. Он написал

письмо Римскому- Корсакову, теперь он не сомневался в успехе, ведь симфония уже доказала свои достоинства. Кроме того, Николай Андреевич был не только лучшим другом Беляева, но и самым влиятельным лицом во всех его музыкально-общественных предприятиях. Кругликов – Римскому-Корсакову (10 апреля 1897 года): «Дорогой Николай Андреевич! Год тому назад по моей просьбе Вы просматривали слегка эту симфонию и отозвались о ней как о талантливом произведении. Не сочтете ли за дело справедливое похлопотать о том, чтобы ее издал М. П. Беляев. Право же, по моему мнению, Калинин стоит этого...» Римский – Корсаков – Кругликову (17 апреля 1897 года): «Семен Николаевич! Что касается симфонии Калинникова, то Митрофан Петрович Беляев прежде, чем решиться на ее издание, желает поближе познакомиться с нею и предполагает исполнить ее в одном из Русских симфонических концертов в будущем сезоне. Я же, сознаюсь, просмотрел ее очень бегло. Во всяком случае, этот просмотр не дает мне права слишком усиленно настаивать перед Беляевым на издание ее. Итак, не сердитесь: я сделал все, что мог». Кругликов – Римскому - Корсакову (18 июня 1897 года): «Калинников в восторге от предложения Митрофана Петровича исполнить в одном из первых Русских симфонических концертов и к осени пришлет Вам в Питер ноты». Калинин – Кругликову (Ялта, 7 мая 1897года): «Конечно, я очень рад тому, что осенью Беляев предлагает исполнить у него g-moll симфонию. По крайней мере, петербуржцы послушают, и может быть, Римский-Корсаков при более близком знакомстве, отнесется к ней более сочувственно». Римский- Корсаков - Кругликову (17 сентября 1897 года): «...У нас на носу составление программ Русских симфонических концертов. Будет ли прислана симфония, о которой Вы мне писали, в партитуре и партиях?» Калинин – Кругликову (Москва, 20 сентября 1897 года): «Милый Семен Николаевич! Оставляю Вам партитуру g-moll симфонии, которая предназначается для Беляева». Римский-Корсаков – Кругликову (5 октября 1897

года): «Милый друг Семен Николаевич, вместе с сим высылаю Вам симфонию Калинникова обратно. Очень мне это неприятно, и Вас это очень огорчит, но что делать? Партитура преисполнена ошибок. Все эти ошибки сидят в партиях, дирижировать этим нельзя. Что молодой автор неопытен и делает описки, это понятно, но их слишком много, а Виноградскому стыдно, это доказывает только то, что он совсем не музыкален. Официально же отменили исполнение симфонии по неправильности партитуры и недостатку места в программе Русских симфонических концертов». Кругликов – Римскому-Корсакову (7 октября 1897 года): «...Все дело объясняется тем, что в Киеве играли по верной партитуре и по верным партиям. Вам же в руки попался, к несчастью, экземпляр партитуры, спешно написанный женою больного автора. Нужно же было такому случиться! Я просто в отчаянии. Вижу, что с Калинниковым случилось непоправимое, что его симфонии у Беляева не исполняют и не напечатывают. Может быть так и надо...» Римский-Корсаков – Кругликову (9 октября 1897 года): «По письму Вашему вижу, что Вы не только мною огорчены, но даже рассердились. Я виноват в том, что обнадежил Вас в прошлом году, а это потому, что дурно и невнимательно просмотрел симфонию, когда 2-3 года тому назад мне ее давали. Но тогда почему-то мне было не до нее – не помню, почему; это со мной бывает, к сожалению. В прошлом же году отнюдь не следовало Вас обнадеживать, а просто попросить прислать ее на просмотр или уклониться под благовидным предложением. Во всяком случае, все это мне очень неприятно». Калинников – Кругликову (Меран, Австрия, 3/15 ноября 1897 года): «Виноградский меня уведомил, что объявлений о беляевских концертах до сих пор нет. Имеете ли Вы какие-нибудь известия из Петербурга и какова судьба моей симфонии у Беляева?»

Время идет. Калинников перебирается во Францию, в Ментону. Продолжает ждать и надеяться. Калинников – Кругликову (Франция, Ментона, март 1898 года): «Сообщите, пожалуйста, поскорее, будет ли играть моя

Первая симфония у Беляева в Петербурге и если будет, то когда?» И еще одно письмо Калининкова – Кругликову (март того же года): «Любопытно, каким образом произошло недоразумение с Беляевым из-за моей симфонии. Ведь, кажется, мы не навязывались особенно... Это меня злит, но я не горюю и не знаю, как мне Вас благодарить за Вашу сердечную ободряющую фразу в Вашем письме: «Ну и Бог с ними! И без них мы не пропадем с Вами!» Эти строчки тронули меня до глубины души».

Первая симфония Калининкова нашла-таки своего издателя. Им оказался основатель и владелец музыкально-издательской фирмы в Москве Петр Иванович Юргенсон. Она была издана в 1900 году, т.е. через три года после написания. Почему же великий музыкант Римский-Корсаков не увидел очевидного, не разглядел чисто русский талант Калининкова, не признал его композиторского мастерства? А может быть – просто не захотел? Не в этом ли главная причина?.. Римский-Корсаков – гений русской музыки, имевший свои собственные владения в царстве искусства. По определению Б. Асафьева, «он был музыкантом – поэтом русской природы и русского народного календаря, русским сказочником, мастером пейзажей... Но у него отсутствует самый ценный для музыкального драматурга дар – растить драматическое напряжение». А музыка Калининкова, при всей ее задушевной мелодике, звучащей в ней чарующей русской природе, ее сердечности и непосредственности, обладает ценнейшим свойством – умением симфонически развивать свои мысли». Становится очевидным, что перед нами два разных типа художника. Это, конечно, не новость. Каждый настоящий художник неповторим. Несовместимость творческих душ двух музыкантов – вот одно из объяснений, одна из причин случившегося. Здесь нет виноватых, но есть пострадавший. Судьба Василия Сергеевича Калининкова трагична. Но его музыка – светлый гений жизни! Калининков воспел вечную красоту жизни. Он

учит нас дорожить каждым мгновением нашего земного бытия. Из темного колодца жизни он видел звезды...

Список литературы

1. Асафьев Б. В.С.Калинников / Б. Асафьев. – М., 1954
2. Келдыш Ю. Калинников Василий Сергеевич / Ю. Келдыш // Музыкальная энциклопедия. – Т.2 / ред. Ю. Келдыш. – М., 1974
3. Короткая жизнь музыканта. [О В.С. Калинникове] // В мире музыки. 1986: ежегодник. – М., 1985
4. Кремлев Ю. В.С. Калинников / Ю. Кремлев // Русская мысль о музыке: очерки истории русской музыкальной критики и эстетики в XIX веке / Ю. Кремлев. – Л., 1960

